

ЯЗЫК . СЕМИОТИКА . КУЛЬТУРА

ПОЭЗИЯ И ЖИВОПИСЬ

Сборник трудов памяти Н. И. Харджеева

Составление и общая редакция
М. Б. Мейлаха и Д. В. Сарабьянова

ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ
Москва 2000

ББК 83.3
П 67

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проекты 98-04-16079

П 67 Пoэзия и живопись: Сб. трудов памяти Н. И. Хард-
жиева / Под ред. М. Б. Мейлаха и Д. В. Сарабьянова. –
М.: Языки русской культуры, 2000. – 848 с.: ил. – (Язык.
Семиотика. Культура).

ISBN 5-7859-0074-2

Сборник «Пoэзия и живопись», посвященный памяти скончавшегося в 1996 году Н. И. Харджиева, виднейшего специалиста в области русского авангарда, составлен работами лучших русских и зарубежных ученых, работающих в этой области. Структура сборника отражает разносторонность Н. И. Харджиева, сочетавшего интерес к художественному авангарду с уникальной компетентностью в историко-литературной области.

Вслед за небольшим мемориальным разделом, книга открываетяется серией статей, относящихся к истории и теории художественного авангарда, творчеству Казимира Малевича и его учеников. Историко-литературный раздел включает статьи, посвященные Хлебникову и Маяковскому, в изучение творчества которых Н. И. Хардживин внес огромный вклад, другим поэтам-футуристам, ряду литературных течений и представляющим их поэтам и писателям.

ББК 83.3

*В оформлении обложки использована картина Любови Поповой
«Живописная архитектоника. Черное, красное, серое». 1916.*

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales of this book.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки русской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G·E·C GAD.

ISBN 5-7859-0074-2

© Составление и редакция. М. Б. Мейлах,
Д. В. Сарабьянов, 2000
© Авторы, 2000
© Издательство «Языки русской
культуры», 2000

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

На редкость чуткий к языку пера и кисти, неотступно верный летописец русского культурного авангарда, неутомимый собиратель и бережный хранитель опытов и памяток мятежного прошлого, заживо похоренного, Николай Иванович Харджиев вводит нас в самые тайники развития и взаимодействия живописи и поэзии «в боевом десятилетии (1907—1917)».

P. O. Якобсон

ОГЛАВЛЕНИЕ

Михаил Мейлах

О сборнике памяти Николая Ивановича Хардхиева 13

Раздел I. Памяти Николая Ивановича Хардхиева

В. П. Григорьев

Промер 21

Вадим Козовой

Тайная ось 29

В. С. Баевский

Два мгновенья из молодости Н. И. Хардхиева 34

Э. Г. Бабаев

Рассказы без легенды 36

Р. В. Дуганов

Из воспоминаний о Н. И. Х. 42

Михаил Мейлах

«Человек, очень сродный поэзии...» Из разговоров с Н. И. Хардхиевым 43

Геннадий Айти

Стихи разных лет (1965—1985) 59

Олег Прокофьев

Музыка 63

Михаил Еремин

Стихотворения 64

Николай Кононов

Стихотворения 66

Анатолий Найман

Стихотворения 68

Владимир Эрль

Стихотворения 70

Раздел II. К истории художественного авангарда

Нильс Оке Нильссон

Архаизм и модернизм 75

Д. В. Сарабьянов

К ограничению понятия «авангард» 83

Нина Гурьянова	
Эстетика анархии в теории раннего русского авангарда	92
A. В. Крусанов	
Самозванное искусство	109
Н. Б. Автономова	
Кандинский и художественная жизнь России начала 1910-х годов	120
И. Н. Карасик	
Манифест в культуре русского авангарда	129
Татьяна Горячева	
Иконология кубофутуризма	139
Н. Л. Адаскина	
Закат авангарда в России	148
Анджей Дравич	
Польско-русские воспоминания об авангарде	159

Раздел III. Казимир Малевич

И. Маргадэ	
Малевич и православная иконография	167
И. А. Вакар	
«Красные крыши». К вопросу о хронологии импрессионистических произведений К. С. Малевича	174
E. В. Баснер	
Вокруг «Цветочницы» Малевича	186
Г. Демосфенова	
Понятийный словарь теоретических текстов К. С. Малевича (проблемы исследования)	195
Д. Е. Горбачев	
Киевский треугольник Малевича (Пимоненко — Бойчук — Богомазов)	203
А. Д. Сарабьянов	
Малевич и Татлин (Художник и модель)	213
Моймир Григар	
Мировоззрение Малевича: противоречивость и целостность	225

Раздел IV. Художники. Живопись

Александр Флакер	
Ослиный хвост. Об одном самоименовании	241

Джон Боулт

Наталья Гончарова и футуристический театр	248
А. С. Шатских	
«Благословен будь, мой Витебск».	
Иерусалим как прообраз шагаловского Города	260
Е. Ф. Ковтун	
«Тайная пружина». Павел Мансуров и организация ГИНХУКа	269

Раздел V. Поэзия и живопись**Ю. Молок**

Ахматова и Мандельштам (К биографии ранних портретов)	289
---	-----

Р. Милнер-Гулланд

Поэт и художник (По поводу стихотворения В. Хлебникова «Татлин, тайновидец лопастей...»)	302
---	-----

Е. Бобринская

Слово и изображение у Е. Гуро и А. Крученых	309
---	-----

Зоя Эндер

Борис Эндер. Дневники 1921-го года	323
--	-----

Раздел VI. Хлебников. Маяковский**Х. Баран**

Заметки о текстах Хлебникова:	
1. Об одной азбуке	341
2. Поэт и календарь	344

О. Седакова

Этнографический комментарий к одной строфе Хлебникова	352
---	-----

Р. Вроон

О семантике гласных в поэтике Велимира Хлебникова	357
---	-----

Сергей Сигей

Пьесы Велимира Хлебникова (некоторые наблюдения)	369
--	-----

В. Н. Топоров

Флейта водосточных труб и флейта- позвоночник (внутренний и внешний контексты)	380
---	-----

Вячеслав Вс. Иванов

Маяковский, Ницше и Аполлинер.	424
--	-----

Г. Г. Амелин, В. Я. Мордерер

«Одинокий лицедей» Велимира Хлебникова	426
--	-----

Лев Лосев	
М О Яковский	431
М. Йованович	
Полилог о Конце: Блок — Маяковский — Лунц.	441
В. В. Катанян	
«Твой донельзя Рома» (Роман Якобсон и Л. Ю. Брик)	455
М. Шапир	
Об одном анаграмматическом стихотворении Хлебникова:	
К реконструкции «московского мифа»	460

Раздел VII. Вокруг футуризма

Габриэла Импости	
Роль звукоподражания в поэтике итальянского и русского футуризма. Marinetti, Крученых и Хлебников.	469
Луиджи Магаротто	
«Типографская революция» итальянского футуризма и художественная деятельность В. Каменского и И. Зданевича	480
Э. Кузнецов	
Футуристы и книжное искусство	489
Анна Юнггрен	
«Песни города» Елены Гуро: варианты текста и проблема жанра	504
Роман Тименчик	
Гумилев — футурист?	509
Т. Никольская	
Рецепция футуризма в Грузии (Предварительные заметки)	512
Режис Гейро	
Доклад Ильи Зданевича «Илиазда» (Париж, 12 мая 1922 г.)	518
Владимир Марков	
Экспрессионизм в России.	541
Г. А. Морев	
К истории русского авангарда: Статья А. Туфанова «Новый эго-футуризм»	557
А. д'Амелия	
Стеклянный город в утопиях авангарда.	565

Раздел VIII. ОБЭРИУ, ОБЭРИУТЫ

Ф. Успенский, Ел. Бабаева	
Фирма рифмы (о некоторых способах рифмовки в ранних произведениях А. Введенского)	583

Б. М. Конструктор	
«Вбегает Мертвый Господин»	
(О поэме Введенского «Кругом возможно Бог»)	590
Юлия Гирба	
«Движение — неизвестного путешественника».	
Тело, жест и пластика в поэтике театра ОБЭРИУ	604
Нийл Корнуэл	
Черты Даниила Хармса	619
Р. М. Янгиров	
Даниил Хармс «лицом к национальностям».	
О неосуществленном издании стихотворения «Миллион»	629

Раздел IX. Осип Мандельштам

О. Обухова	
Овладение пространством. Раннее творчество О. Мандельштама с точки зрения пространственных отношений.	635
С. Г. Шиндин	
К интерпретации стихотворения Мандельштама	
«Сохрани мою речь навсегда»	640
Стефано Гардзонио	
О переводных «Неаполитанских песенках» Осипа Мандельштама . . .	651
Х. Бирнбаум	
Параллели и контрасты, следы и отголоски: новое о Мандельштаме и Целане.	656

Раздел X. Модернизм

Н. А. Богомолов	
Заметки о русском модернизме.	669
П. В. Дмитриев	
Две записи М. Кузмина в альбоме Л. И. Жевержеева	677
А. Г. Тимофеев	
Митя Кузмин и царевич Дмитрий.	
Из комментариев к стихотворениям М. Кузмина.	680
М. Л. Гаспаров	
Академический авангардизм:	
Валерий Брюсов «На рынке белых бредов»	684

C. В. Полякова	
Два этюда о Клюеве	694
О. Г. Ревзина	
Поэтический мир М. Цветаевой 30-х гг.: поэма «Автобус»	703
Богдан Косанович	
Текст, подтекст и интертекст	
«Беспредметной юности» Андрея Николева.	717
К. Ю. Постоуценко	
Анна Ахматова и Георгий Шенгели (к истории взаимоотношений)	727
Г. А. Левинтон	
Из черновиков А. Ривина	736
М. Бетей	
Изгнание, элегия и Оден в «Стихах на смерть Т. С. Элиота» Бродского	748

Раздел XI. Прозаики

Ю. К. Щеглов	
Мотивы инициации и потустороннего мира в «Конармии» Бабеля	769
М. Евзлин	
Функция куклы и мотив «ложного подобия» в повести Ю. Олеши «Три толстяка»	790
О. В. Шиндина	
Некоторые аспекты растительной символики в романе Вагинова «Козлиная песнь»	803
Елена Толстая	
«Мастер» и «Вторая симфония». К становлению «московского текста» в новой русской литературе	813
М. Вайскопф	
Булгаков и Загоскин: О мистико-охранительной традиции в «Мастере и Маргарите»	817
А. К. Жолковский	
Eccolà! Заметки о некоторых подтекстах Зощенко.	821
Игорь П. Смирнов	
«...Загробный гул корней и лон», или Радикальный выбор.	835
Список иллюстраций	843

Михаил Мейлах

О сборнике памяти Николая Ивановича Харджиева

Замысел предлежащего сборника возник в январе 1994-го года. В Москве проходила конференция по русскому авангарду, собравшая довольно представительное интернациональное сообщество, и в этом пестром многолюдстве особенно заметно было отсутствие всеми признанного патриарха — Николая Ивановича Харджиева, ссылки на которого содержались едва ли не в каждом докладе; сам же он, хотя и жил на расстоянии нескольких остановок метро от Третьяковской галереи, где проходили заседания, никогда на подобных собраниях не присутствовал. На заключительном банкете Д. В. Сарабьянов предложил тост за Николая Ивановича, а очень скоро после этого мы уже говорили с владелицей издательства «Радикс» Е. Турнянской о перспективах издания сборника в честь его приближающегося девяностолетия. Некоторые участники были приглашены тут же на месте, с другими возникла переписка. Некоторое время спустя мы уже располагали весьма объемистым собранием статей русских, европейских и американских ученых на темы, которые могли быть интересны юбиляру. Редактуру статей, посвященных изобразительному искусству, взял на себя Д. В. Сарабьянов, остальных — автор этих строк; помочь в этом нелегком деле им оказали Ю. Арпишкин, И. Л. Пивоварова и В. С. Баевский. Сборник был подготовлен к печати, но перестроочный кризис в сочетании с трудностями самого издательства затянули процесс на четыре года: «Радикс» и не отказывался от издания и не издавал его,—его осуществило в конце концов издательство «Языки русской культуры». Затянувшиеся сроки принесли немало осложнений: иных участников уж нет, некоторые напечатали свои статьи в других изданиях, чьи-то статьи исчезли из компьютера, не говоря уже о том, что, начав в буквальном смысле «за здравие», мы кончили «за упокой» — сборник в честь юбиляра превратился в том, посвященный памяти покойного ученого.

Том этот, по мере формирования, несколько раз менял очертания. В конце концов полученные статьи были сгруппированы в одиннадцати тематических разделах. Вступлением к сборнику служат несколько эссе о Н. И. Харджееве — о его творчестве, его личности и о той уникальной роли, какую он сыграл в изуче-

нии русского авангарда; эти эссе дополнены воспоминаниями нескольких людей, хорошо знавших Николая Ивановича. Здесь же — небольшое поэтическое приношение, составленное стихами, опять-таки, поэтов, которые были связаны с Николаем Ивановичем, либо тех, кто, как нам представляется, воплотил в своем творчестве те или иные черты авангардной поэтики.

Собственно научная часть сборника открывается разделом, куда вошли работы, посвященные теории и истории художественного авангарда. В отдельный раздел вынесены статьи, посвященные Малевичу, — не только в силу того места, которое этот художник занимает в истории искусства, но и вследствие особой роли, которую он сыграл в жизни и творчестве Харджиева. Еще один раздел составлен группой статей, посвященных тем или иным направлениям художественного авангарда либо отдельным художникам. Далее закономерно следуют статьи, посвященные ключевой харджиевской теме, обозначенной названием одной из его кардинальных работ — «Поэзия и живопись» (об этом подробнее — ниже); отдельно, опять-таки, выделены статьи о наиболее ценимых и наиболее проработанных Харджиевым поэтах — Хлебникове и Маяковском, что подводит нас к следующей теме — «Вокруг футуризма» (книжное искусство футуристов; международные — итальянские и грузинские — параллели и связи; эгофутуризм, экспрессионизм и др.).

Следующие затем разделы посвящены литературным направлениям, так или иначе примыкающим к футуризму, — обэриутам, с которыми Харджиев был связан дружбой, и, в самом широком смысле, модернистам — предшественникам, современникам и последователям авангардных течений. Замыкает сборник группа статей, тема которых — русская проза 20-х — 30-х годов.

Воспользуемся же возможностью «от себя» добавить несколько слов.

Харджиев принадлежал к числу людей, чья культурная роль не сводится к сумме написанных страниц, хотя и написал он немало: трудно даже сказать, что из сделанного им важнее — осуществленные ли издания (ранние тома собрания сочинений Маяковского, «Неизданный Хлебников», Мандельштам в «Библиотеке поэта»); или книги — «Поэтическая культура Маяковского», куда также вошли статьи, написанные им с его многолетним соавтором В. Трениным, и сборник «К истории русского авангарда»; или же множество коротких, блестяще написанных, сверхнасыщенных статей-заметок на темы поэзии и искусства (а в молодости он еще написал книгу о художнике Павле Федотове, недавно переизданную в Италии, и несколько повестей). Но два труда, которых никто уже никогда не сможет создать, как создал бы их он, остались неисполненными: это полное издание Хлебникова и исчерпывающая история русского авангарда. Помимо причин общего порядка — большая часть жизни Николая Ивановича проходила, пользуясь его словом, в «драконовские годы», когда авангардом, да и то революции, мог

быть только рабочий класс,—тому препятствовали и обстоятельства, о которых не место сейчас говорить. За тридцать лет ничем не омраченной дружбы у меня было множество случаев убедиться в том, что написанное Николаем Ивановичем, пользуясь малооригинальным, но точным сравнением, так относится к его знаниям, как верхушка айсберга к его подводной части. Я, однако, убежден, что целые культурные пласти Харджиев формировал своим живым присутствием в роли блистательного собеседника. Его феноменальная осведомленность, помноженная на тем большую чуткость к поэтическому слову и восприимчивость к искусству, каждую с ним беседу превращали в событие, а «левизна» материала, которым он занимался всю свою жизнь, накладывала восхитительный отпечаток на его язык и манеру выражения.

Постоянно оказывалось, что Харджиев так или иначе связан с «людьми и положениями», которые интересовали меня или были мне дороги и которые привлекли перекрецивались в его личности. Кажется, из уст Ахматовой, с которой его с тридцатых годов связывала нежная дружба, я впервые услыхал, совсем еще юным, его имя: когда я прочитал ей «Элегию» Введенского, незадолго до того мною найденную, оказалось, что она слышала ее от Харджиева еще до войны. Тогда же я увидел у Бродского харджиевского «Неизданного Хлебникова» с надписью Н. Н. Пунину— эту книгу, чудом вышедшую в том же 1940 году, что и «Шестикнижие» Ахматовой, та послала ему в ссылку. А много позже, когда я готовил издание стихов Ахматовой, Николай Иванович дал мне листок цветной бумаги, на котором ее рукой были выведены дотоле неизвестные строки:

...Оттого, что мы все пойдем
По Таганцевке, по Есенинке,
Иль большим маяковским путем.

Николая Ивановича знали и ценили Бурлюк, который, приехав из Америки в Москву, написал два его портрета (голова, растущая из песка на морском берегу), и Роман Якобсон, при мне объявивший Николаю Ивановичу о разрыве со злоупотребившим доверием последнего шведским славистом; легкомысленная Алиса Порет и серьезнейшая Юдина, а еще раньше, уже не на моей памяти— Малевич, написавший по его просьбе воспоминания о своей юности, и Матюшин; Хармс, подаривший ему сценический экземпляр пьесы «Елизавета Бам» с собственноручными режиссерскими пометками и писавший ему прелестные письма, и Введенский, которому, наоборот, незадолго до войны Николай Иванович отдал его ранние стихи— они сохранились в так называемой «корзине ЛЕ-Фа», а потом у Харджиева, лишь затем, чтобы сгинуть вместе с уничтоженным поэтом; Пастернак, Цветаева, Мандельштам, как известно, считавший, что у Харджиева «абсолютный слух на стихи». Памятуя это, а также годы дружбы, скреплен-